

Глава 2: Перед лицом неминуемой катастрофы

Город Янчжоу постепенно просыпался.

Когда под утро городские ворота были открыты, в город хлынули потоки людей: странствующие торговцы, ремесленники, крестьяне. С кораблей и лодок, прибывших накануне, уже разгружали товар в доках; кроме того, прибывали и новые — многие предпочитали именно это утреннее время, чтобы доставлять свой товар в город. Повозки, лошади, люди — все двигались единой массой, потому-то было так шумно.

Из Янчжоу по Янцзы можно было держать путь на восток, вниз по течению реки, в Японию, на острова Рюкю и в Юго-Восточную Азию, что делало Янчжоу важнейшим транспортным и торговым центром, служившим связью с другими землями. Неудивительно, что этот город был настолько шумным и оживленным.

Однако сегодня атмосфера была немного странной. В городе и за его пределами находилось много офицеров и солдат. Все въезды и пропускные пункты также контролировались более жестко, чем обычно, и из-за этого возникали длинные очереди. И хотя народ ворчал, никто не спешил открыто выражать свое недовольство, поскольку всякий, кто хоть немного повидал мир и имел опыт, мог заметить, что повсюду местных чиновников сопровождали люди с знаком императорской гвардии. Так неужели кто-то мог оказаться настолько глупым и настолько не ценить свою жизнь, что попытался бы оскорбить этих имперских тиранов из столицы?

В Янчжоу было в общей сложности пять рынков. Самым крупным из них был рынок у Южных ворот, протяженный и выходивший прямо к реке Янцзы. Несколько десятков навесов и лавок предлагали множество товаров, основным из которых была всевозможная еда. Это было действительно идеальное место для путешественников, которые хотели запастись съестным, прежде чем садиться на судно.

Помимо прочего, Янчжоу был также известен по всей стране своими проститутками. Будь то молодой господин богатого торговца с десятью тысячами связок монет на поясе, или самопровозглашенный литературный талант, впечатлительный ученик или распутный мечник, если они не побывали здесь хотя бы раз, то ни за что не могут зваться героями романтического фронта. Еще одна из длинного списка причин, по которым Янчжоу процветал.

Самыми известными из всех угощений Южного рынка были пропаренные булочки с овощами и мясом из лавки У Фэна. Кроме того, продавщицей была молодая любовница У Фэна, которую все звали Невесткой Чжэнь, прекрасная юная девушка, настоящий цветок. Можно сказать, она стала лицом торгового предприятия У Фэна, что несомненно шло ему на пользу. К тому времени как У Фэн вынес из кухни горячие булочки, приготовленные на пару, нетерпеливые клиенты, ожидавшие снаружи, вышли вперед, протягивая деньги.

Пока Чжэнь выкладывала ароматные, пышущие жаром булочки, из толпы показался подросток. Наблюдая за ее работой, он с восхищенной улыбкой сказал:

— Восемь булочек с овощами и мясом, пожалуйста. Сестрица Чжэнь, как твои дела?

Это был Суй Цзылин. Поскольку он боялся быть замеченным У Фэном, то специально пригibasя, чтобы казаться много ниже других людей, отчего выглядел довольно забавно. К счастью, он на самом деле был очаровательным мальчиком: с живыми глазами, прямым красивым носом, чистым широким лбом и яркой, как солнечный свет, улыбкой — но это если его лицо не было вымарано в грязи, а одежда не была потрепанной. Плюс ко всему, он был так избит Главарем Яном, что сейчас его тело носило следы кулаков, лицо было в кровавых

подтеках, а разбитые губы опухли. Выглядел он сейчас, мягко говоря, неприглядно, поэтому ни у кого из окружающих и в мыслях не было отметить его красоту.

Когда Чжэнь увидела его, то первым делом бросила осторожный взгляд на У Фэна и его злобную первую жену. Поняв, что они не замечают происходящего, она успокоилась. Вместе с тем обслуживая других клиентов, она сделала вид, что возражает, игрово отметив:

— Как всегда без денег, но все еще делаешь вид, что ничем не хуже остальных покупателей?

С натянутой улыбкой Сюй Цзылин сказал:

— Это временно. Поверь, завтра я верну тебе все деньги.

Чжэнь поспешно выбрала четыре булочки, затем, с секунду подумав, добавила еще две, завернула все в бумагу и сунула ему в руки, прошептав:

— Это в последний раз. Ох, и посмотри на себя, как же ты избит!

Сюй Цзылин прямо взвизгнул от радости и тут же скрылся в толпе. Надо сказать, когда он улепетывал, не горбясь, то выглядел намного лучше.

В своем возрасте он был уже довольно высок и ничем, пожалуй, не отличался бы от взрослых мужчин — мог быть таким же статным и крепким, и лишь из-за того, что постоянно голодал, выглядел таким щуплым.

Протиснувшись через ряды фруктовых и овощных прилавков, он встретился с Коу Чжуном. Тут же разворошив сверток, он вытащил одну булочку и засунул в рот. Еще не успев как следует прожевать, он запричитал:

— Неужели и правда это в последний раз?

Коу Чжун был старше на год, однако на половину цунь (1 цунь $\approx$ 3 см) ниже ростом. С широкими плечами и сильными руками, он выглядел гораздо более крепким, пускай ему и недоставало элегантности Сюй Цзылина. Его более широкое, более грубое лицо выглядело куда более взрослым, взгляд глубоко посаженных глаз казался живым и смыслённым. В его облике чувствовалась уверенность и открытость, что было очень притягательным. И по первому впечатлению он, конечно, ни в чем не уступал Сюй Цзылину, и можно было смело сказать, что этого молодого человека ждет интересное будущее. Но по правде говоря, сейчас он был таким же уличным мальчишкой, таким же нищим, как и Сюй Цзылин, и его одежды были едва ли не более грязные и рваные, чем одежды его друга.

Сюй Цзылин ел на ходу уже третью булочку. Внезапно он нахмурился и сказал:

— Ведь верно же, что сестрица Чжэнь замечательный человек? Сколько, по-твоему, наберется сейчас в Янчжоу людей, которые были бы такими же добрыми, как она? Жаль, что ее родители задолжали денег, а ее старик считал деньги ценнее жизни, поэтому продал ее этому У Фэну как любовницу. Небеса, наверное, слепы.

К этому моменту они уже покинули рынок, и вышли на главную улицу, смешавшись с потоком людей, направляющихся из города через Южные ворота.

Наевшись досыта, Коу Чжун приобнял друга за плечи и, хитро посмотрев по сторонам, сказал:

— Богатеньких простачков сегодня особенно много. Лучше найти такого, что постарше, в богатых одеждах, но один, и выглядит задумавшимся или рассеянным. Такой даже не заметит, как потеряет свой кошелек. Не думаю, что сейчас будет сложно найти подобного дурака.

С горьким смешком Сюй Цзылин ответил:

— Не ты ли в прошлый раз предлагал найти какого-нибудь старика? А потом, когда увидел, как тот беснуется из-за своего кошелька и вот-вот расколет землю или обрушит своим криком небо, решил сделать вид, что нашел его деньги и хочешь вернуть. А в результате что? В результате из-за этого меня избил Главарь Ян.

Но Коу Чжун был невозмутим.

— Не забывай, что я поначалу, раз уж так вышло, хотел вернуть только половину денег этого старика. Это же ты сам настоял, чтобы я поступил благородно и вернул все полностью, а теперь, значит, я виноват? Ничего себе! В любом случае, несмотря на воровство, у нас есть свои принципы, так что нас можно считать хорошими людьми. Эй! Смотри-ка!

Сюй Цзылин проследил за взглядом друга и увидел пожилого ученого, на вид лет пятидесяти, направлявшегося в сторону городских ворот. Он был богато одет, однако на его лице было заметно волнение, когда он поспешно прошел мимо с опущенной головой. Он идеально подходил под описание Коу Чжуна. И как только все могло так совпасть?

Они внимательно проследили за стариком и заметили, что одежды на его спине как-то странно топорщатся, как будто сзади, где-то в районе пояса, он спрятал свой кошелек.

Коу Чжун прошептал на ухо Сюй Цзылину:

— Уж не знаю, повезло ли нам, но этот старикашка производит впечатление. Нужно только проверить, будет ли чем разжиться или нет.

Сюй Цзылин с тревогой заметил:

— И мне правда нужно заплатить сестрице Чжэнь.

Они двинулись следом за стариком, но неожиданно увидели отряд солдат, идущий навстречу. Взволновавшись, друзья быстро развернулись и прошмыгнули в ближайший узкий переулок, а затем побежали в следующий, который вывел их на улицу, параллельную южной стене города.

Едва отдышавшись, они уселись под нависающей над ними стеной. Расстроенный из-за такой неудачи, Коу Чжун тяжело вздохнул. Однако тут же предложил новую идею:

— Может быть, нам лучше попробовать пройти экзамен для имперской службы? Даже того, что мы знаем из уроков Бай Лао, нам хватит с лихвой, мы будем выглядеть гораздо лучше бестолковых дурачков, которые могут просто купить себе это место. Если мы попадем в списки, нам больше не придется думать, как накопить денег на дорогу, не нужно рисковать и отправляться неизвестно куда. Мы сможем стать государственными чиновниками.

С огнем в глазах Сюй Цзылин возразил ему:

— Это же была твоя идея примкнуть к ополчению! А теперь ты уже хочешь проходить имперское освидетельствование! Ты думаешь, это так же просто, как подглядывать за девушками в "Весеннем ветре"? Да и потом...

Коу Чжун вдруг неожиданно ткнул его под ребра и указал на улицу. Неожиданно, но старый ученый, похоже, тоже вышел сюда — и выглядел сейчас еще более взволнованным, уж никак не меньше чем были они с секунду назад. Даже глядя прямо на Коу Чжуна и Сюй Цзылина, он как будто не замечал их, просто спешил убраться с большой улицы как можно скорее. Друзья были в полном восторге от такого внезапного поворота событий, они быстро вскочили и побежали за стариком.

Настало самое время для их затеи.

Старый ученый торопился, он даже не обращал внимания, что одежда на его спине оказалась разрезана. Прямо сейчас он хотел миновать Южные ворота, но его явно испугало такое большое количество охраны, так что он отступил. Даже понимая, что покинуть город сейчас не получится, он не мог позволить себе вернуться домой, равно как и позвать на помощь — ведь тогда это только привлечет лишнее внимание. Пока он решал, как быть, его обзор заслонила тень — кто-то заступил ему дорогу.

И не успел старик оправиться, как слева и справа появились новые люди, зажав его в клещи, так что ему некуда было больше бежать.

Теми, кто загородил ему дорогу, были Юйвэнь Хуацзи и один из его людей. С легкой улыбкой на лице Великий мастер клана Юйвэнь подошел к старому ученому. Оглядев того с ног до головы, он со скучающим видом сказал:

— Неужели это известный на весь мир поэт и философ Тянь Вэнь? Я слышал, Тянь Вэнь является хорошим другом господина Ши Луна. Совсем недавно я и мои люди обследовали резиденцию уважаемого ученого и, что стало для нас полной неожиданностью, обнаружили и подняли со дна колодца тело господина Ши Луна. А теперь мы видим, как Тянь Вэнь пытается в спешке покинуть город. И как же такое могло случиться?

Тянь Вэнь переменялся в лице, он не знал, что на это ответить. Идущие мимо люди с тревогой смотрели на происходящее, но видя, что среди тех, кто окружил старого ученого, был капитан городской стражи, они и не подумали вмешиваться.

Между тем люди Юйвэнь Хуацзи не теряли времени даром; они схватили и принялись тщательно обыскивать старика, но как ни старались, не могли найти книгу, которая якобы должна быть при нем. Чжан Шихэ сам занимался обыском; ему не понадобилось и нескольких секунд, чтобы понять, что одежды на спине старого ученого были разрезаны чем-то очень острым.

— Плохо дело. — Сказал он. — Книга пропала!

Глаза Юйвэнь Хуацзи холодно блеснули, он громко крикнул:

— Капитан Чэнь!

Капитан Чэнь, имевший славу настоящего тирана, быстро вышел вперед. Когда он встретился взглядом с Юйвэнь Хуацзи, его ноги подогнулись сами собой, и он упал на колени.

— Слушаю, Господин!

В голосе Юйвэнь Хуацзи чувствовался самый настоящий лед:

— Закройте все городские ворота, опечатать любые выходы. Вытащить из своих нор всех

городских воров и доставить ко мне. Если только мы не найдем то, что требуется Его Величеству, пусть прощаются со своими жизнями.

Сюй Цзылин и Коу Чжун сидели бок о бок в переулке близ Восточных ворот, беспомощно глядя на книгу перед ними. Крайне расстроенный, Сюй Цзылин сказал:

— В следующий раз, если мы задумаем кого-то обокрасть, то ни в коем случае не старикана, похожего на учителя. Эту странную книгу, в которой не пойми что написано, разобрать сложнее, чем мифическую Книгу Небес. Ну-ка, не ты ли всегда прикидывался мастером и хвастался своей великой ученостью? Давай-ка скажи, что тут написано?

Коу Чжун гордо заявил:

— Да уж поумнее тебя буду! А книга эта, наверное, про описание каких-то древних боевых техник. Если только мы сможем разобраться в них, то станем несравненными мастерами, так что даже потесним такого великого человека, как Ши Лун! Ты только посмотри на эти диаграммы и схемы человеческого тела, тут объяснены секреты циркуляции ци по внутренним каналам. Ха! Наконец-то у нас в руках настоящее сокровище! Взгляни на качество этой бумаги!

Сюй Цзылин не мог не рассмеяться.

— Горло не надорви, пока так вопишь. Ну прочитай несколько строк. Посмотрим, насколько велика твоя ученость.

Коу Чжун всегда гордился своими обширными знаниями, приобретенными в таком юном возрасте; он продолжал с блеском в глазах:

— Если кто-то это написал, значит в мире есть человек, который сможет это прочесть. Нам всего-то и нужно найти какого-нибудь мудреца и попросить, чтобы все нам объяснил. А уж мы, два дракона Янчжоу, со всей ответственностью подойдем к изучению этих техник! Видишь, это и называется грамотным разделением обязанностей.

Сюй Цзылин возразил:

— Думаешь, ты тут в Янчжоу большой начальник, что ли? Кто вообще будет слушать нас и наши предложения? Прямо сейчас у нас, двух ящериц Янчжоу, есть забота поважнее: еда. Похоже, что нам теперь придется взять деньги из тех запасов, что мы откладывали на дорогу, и купить еще несколько булочек, чтобы набить животы. Я бы сказал, что эта идея куда более практичная.

Коу Чжун рассмеялся. Он поднялся, спрятал книгу за пазуху, потянулся и сказал:

— Ну ладно, позволь мне, Мастеру Чжуну, позаботиться о еде. Вставай! Сходим домой сначала, возьмем немного денег, а потом отправимся в доки, попробуем что-нибудь проверить. А потом по-быстрому сделаем ноги. Иначе, если только Главарь прознает, что у нас есть эта книга, нам несдобровать.

На лице Сюй Цзылина, вспомнившего, как его избивали, выступил холодный пот. Он поспешил следом за Коу Чжуном в заброшенную усадьбу на окраине города. В их дом.

Юйвэнь Хуацзи сидел в главном зале поместья градоправителя и пил чай; компанию ему составлял сам градоправитель Янчжоу, Юйчи Шэн. Эти двое мужчин не только хорошо знали друг друга, их знакомство нельзя было назвать обыденным. До того, как император Ян Цзянь основал династию Суй, он был высокопоставленным министром Северной династии Чжоу. Позже, когда император Северной Чжоу, Юйвэнь Юн, умер от болезни, Ян Цзянь призвал советников, Главного Летописца Чжэн И и Главного Судью Лю Фана, и сговорился с ними, чтобы захватить власть. Утверждая, что преемник престола Северной Чжоу, Юйвэнь Янь, еще слишком мал, чтобы править, они настояли на том, что бразды правления должен перенять регент. Им стал Ян Цзянь.

Спустя год Ян Цзянь полностью убедил Юйвэнь Янь отречься от престола в его пользу, затем провозгласив себя новым Императором. Так Северная Чжоу, принадлежавшая раньше клану Юйвэнь, оказалась в руках клана Ян. Но поскольку влияние клана Юйвэнь все еще было крайне высоким, Ян Цзянь, даже будучи Императором, не смог полностью искоренить этот клан. И ко времени, когда его сын, Ян Гуан, занял его место, власть клана Юйвэнь укрепилась вновь. Можно сказать, что если клан Юйвэнь официально и был предан императорской семье, то где-то глубоко в их сердцах затаилась давняя ненависть.

После того, как Ян Цзянь узурпировал трон, нашлись трое высокопоставленных чиновников, готовых оказать помощь клану Юйвэнь в восстании: наместник Янчжоу, Юйчи Чжоу, наместник Чжэнчжоу, Сыма Сяонань и наместник Ичжоу, Ван Цян. Эти люди не имели никакого родства с кланом Юйвэнь, они просто были преданы правящей династии Северная Чжоу. Один из них, Юйчи Чжоу, приходится дядей нынешнему градоправителю Янчжоу, Юйчи Шэну. Вот почему между градоправителем и его сегодняшним гостем были такие крепкие отношения. Доверяя друг другу, они могли обсуждать вопросы, которые от прочих старались держать в секрете.

Юйвэнь Хуацзи со вздохом сказал:

— Книга действительно чрезвычайно важна. Я уже договорился с несколькими экспертами. Как только мы сумеем ее заполучить, то сделаем вид, что нам удалось разгадать ее секрет, и предоставим правителю подложную технику. Гарантирую, что не пройдет и трех месяцев, как тренировки погубят его. И кто бы мог подумать, что с охотой за этой книгой у нас возникнет столько сложностей? Мы даже не можем сделать поддельную копию.

Юйчи Шэн ответил с усмешкой:

— Даже если бы этой книги не существовало в природе, боюсь, клану Ян в любом случае не удастся сохранить престол. Небеса благословляют Великую Чжоу. С тех пор, как этот неспособный правитель узурпировал трон, он выжимает деньги из народа едва ли не силой, ведет крупномасштабное, но дорогое строительство, а ко всему прочему ввязывается в новые войны, вот взять хотя бы бессмысленную восточную кампанию против Когурё (Корея). Три битвы — и три поражения. И теперь мы повсюду имеем повстанческие армии. Если мы грамотно воспользуемся этой возможностью, то сможем вернуть Великой Чжоу ее былую славу.

Глаза Юйвэнь Хуацзи холодно блеснули.

— Дни Ян Гуана уже сочтены. — Отозвался он. — Но я больше беспокоюсь о трех прочих кланах, особенно о клане Ли, чье могущество нельзя недооценивать. Глава клана, Ли Юань, является племянником вдовствующей Императрицы Дугу, матери Ян Гуана, поэтому они пользуются гораздо большим доверием императорской семьи, чем мы. До тех пор, пока мы не

ослабим три самых могущественных клана, наше дело будет постоянно сталкиваться с серьезными трудностями.

После короткой паузы он продолжил:

— А что касается чужаков, то наибольшую угрозу сейчас представляют тюрки. Повстанческие армии объединяются с ними, чтобы нарастить свое преимущество, а это, в свою очередь, укрепляет и тюрков. Кроме того, я уже слышал о четырех великих тюркских мастерах, достигших невиданной силы. Все это очень тревожно.

— У меня создалось впечатление, — сказал Юйчи Шэн, — что не стоит так сильно беспокоиться о клане Ли. Да, Ли Юань приходится императору двоюродным братом по матери, но Ян Гуан, хоть и много к кому относится благосклонно и пытается завести добрые отношения, все же сильно ему завидует. И сейчас Ли Юань, как мне кажется, ослабил бдительность. Если мы хотим в наших планах углубить подозрения Ян Гуана в отношении клана Ли, то можем попробовать устроить покушение, используя заимствованный нож. Так мы поймем сразу две рыбки.

Юйвэнь Хуацзи улыбнулся одними глазами. Он одобрительно кивнул в ответ на слова собеседника. В этот момент в зал вошел Чжан Шихэ с докладом:

— У нас есть небольшой прогресс.

Юйвэнь Хуацзи и Юйчи Шэн были рады это услышать.

Чжан Шихэ продолжил:

— Тянь Вэнь признался, что прежде, чем его арестовали, он заметил двух уличных мальчишек, около пятнадцати-шестнадцати лет. Похоже, что эти двое украли книгу.

Юйвэнь Хуацзи сказал:

— И Шихэ, конечно, быстро напал на след этих двух хулиганов, иначе он не пришел бы доложить.

Чжан Шихэ рассмеялся.

— Все так и есть. Этих двух мальчишек зовут Коу Чжун и Сюй Цзылин. Они одни из самых известных карманников в Янчжоу. Их главного зовут Ян Куань, прямо сейчас он под стражей, так что с удовольствием помогает нам в поиске этих двух приятелей.

Следом за Шихэ рассмеялся и Юйчи Шэн.

— Это будет несложно. Из города этим двоим сейчас не выбраться, если только они не отращают себе крылья.

Юйвэнь Хуацзи вздохнул с облегчением и откинулся на спинку кресла. Чувствовал он себя так, будто заветная книга уже была у него в руках.

Друзьям так и не удалось забрать припрятанную накануне связку монет. Когда Сюй Цзылин, который следил за дорогой, заметил, как дюжина солдат тащат поникшего Главаря Яна к их заброшенной усадьбе, то не на шутку перепугался. Он немедленно бросился к дому, чтобы

предупредить Коу Чжуна, затем они быстро прокрались в дальнюю полуразрушенную комнату с тремя кое-как державшимися, прогнившими стенами. Они укрылись в норе под полом, которую они вырыли специально для того, чтобы прятаться там от Главаря Яна. Она была прикрыта досками, палыми листья, песком и камнями.

Тут же до них донеслись шум и треск. Вот кто-то с грохотом опрокинул старый сундук. Казалось, все, что только можно было найти в этом заброшенном здании, переворачивали вверх дном. А потом они услышали, как завопил от боли Главарь Ян. Похоже, его сильно избивали.

Может быть, приятелям и хотелось, чтобы кто-нибудь, наконец, избил Главаря Яна до смерти, но сейчас они с трудом смогли выдержать его крики.

Они были в полной растерянности. Что же произошло? В конце концов, Главарь Ян обладал в Янчжоу репутацией и властью и имел множество исполнителей разного толка. Совсем недавно он принял в семью уважаемого мастера из клана Бамбукового Цветка, Чан Цы. Но в сравнении с его людьми даже этот мастер казался жалким попрошайкой.

С тропинки, ведущей к дому, раздался мрачный голос:

— Обыскать!

Услышав это, два дракона Янчжоу моментально превратились в двух маленьких змеек, свернувшись клубком, боясь даже вздохнуть.

Послышался дрожащий голос Главаря Яна:

— Господин, прошу вас, дайте мне еще немного времени, мои люди вернут вам книгу, клянусь своей головой... Аггх!

Послышался звук очередного удара.

Охрипшим голосом Главарь Ян молил о пощаде:

— Прошу, дайте мне еще шанс! Эти два неудачника, должно быть, снова отправились в школу Ши Луна — смотреть, как занимаются его ученики... Агх-ха!

Мрачный голос ответил:

— Мы уже закрыли школу Ши Луна этим утром. Там не на что больше смотреть.

После короткой паузы голос добавил:

— Я хочу, чтобы четверо остались здесь и ожидали их возвращения. А ты, мразь, укажешь нам на все места, где эти двое могут появиться. Поднимайте его, живо!

Шаги удалились и затихли.

Укрывшиеся в своей норе, Коу Чжун и Сюй Цзылин смотрели друг на друга. Они хорошо видели, как побледнели их лица. И тут же каждому из них пришла в голову мысль о темных водопропускных трубах, выходящих из города через Восточные ворота.

Перевод: Rho, Lewdell

Редактура: Lewdell

<http://tl.rulate.ru/book/898/208961>